

Ежемесячный журнал о Республике Коми

РЕГИОН

ourreg.ru

Надежда
Батагова

Поверить
в себя

► 24–27

март 2024

16+

Между молотом и наковальней

К 150-летию первого руководителя советской власти в Коми крае Алексея Мартюшева

Долгие годы, вплоть до начала 1990-х, имя Алексея Макаровича Мартюшева было предано забвению. Его биография не вписывалась в критерии, по которым подбирали к чествованию «славных борцов за советскую власть в Коми крае». Между тем Мартюшев был человеком, в 1917 году вставшим у руля исполкома Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов – первого органа советской власти в Усть-Сысольском уезде.

«Общее образование»

Основные сведения об Алексее Макаровиче Мартюшеве мы можем почерпнуть из его автобиографии, написанной в 1926 году и опубликованной в 1993-м историком Игорем Жеребцовым. В автобиографии Мартюшев сообщал, что родился 26 марта 1874 года в селе Щугор на Печоре (ныне деревня Усть-Щугер, входит в городской округ Вуктыл). Его отец четверть века пробыл на военной службе, участвовал в Крымской войне. Отслужив, работал в родном селе лесником и объездчиком. Мать Алексея была из староверческой семьи. Алексей был третьим сыном в семье. Старшего звали Егор, среднего – Александр. Была еще сестра Анна.

«Жизнь в Печорском крае 50 лет тому назад была темная, старозаветная. Помню я, как на новинку с удивлением смотрел на первую керосиновую лампу, на первый самовар, на первую швейную машину, на первый проходящий пароход», – вспоминал Мартюшев. Малолетнему Алексею не повезло: ближайшая школа была за триста верст – в Троицко-Печорске. Читать его научил отец.

Из трех братьев лишь Александру удалось получить образование. Окончив Усть-Сысольское городское училище, он вернулся в Щугор и стал учителем в открывшейся церковно-приходской школе. Но Алексею

Алексей Мартюшев во время военной службы. Дата снимка неизвестна.

к тому времени уже исполнилось 12 лет. «Стало быть, школьный возраст проходил, потому в открытую братом школу учеником не поступил, но зато набросился на привезенные им учебники объема курса городского училища и с помощью его за два года прошел курс городского училища, как полагаю, весьма основательно. Этим я закончил, как принято выражаться, свое «общее образование», – вспоминал Мартюшев.

Овладев первоначальными знаниями, Алексей Мартюшев работал помощником волостного писаря сна-

промысла. Как земский кустарный агент (так именовалась его должность) объездил весь уезд, от Печоры до Летки. Результатом этой деятельности стала изданная в 1904 году книга «Краткий очерк кустарных промыслов населения Усть-Сысольского уезда» – первая краеведческая работа Мартюшева.

В годы революционного подъема начала XX века определились и политические взгляды Алексея Мартюшева. «Все переживания политической жизни, хотя в слабой степени, отзывались и в Усть-Сысольске, – писал он в

Думу Мартюшев вел агитацию за кадетов, распространял партийную литературу. Кстати, нелишне напомнить, что именно кадетская партия по итогам выборов 1906 года получила в первой Думе наибольшее количество мест – 179 из 499.

Политически неблагонадежный

Первая Дума, впрочем, просуществовала всего 72 дня и была распущена Николаем II. С этим событием был связан инцидент в Усть-Сысольске, участником которого стал и Алексей Мартюшев.

После роспуска Думы две сотни депутатов собрались в Выборге и по инициативе лидера кадетской партии П. Миллюкова приняли так называемое «Выборгское воззвание», которое призывало население России к пассивному сопротивлению властям – отказу от уплаты налогов и рекрутской повинности. Воззвание через своих сторонников на местах кадеты распространяли по всей России. Летом 1906 года усть-сысольская группа кадетов растиражировала это воззвание на гектографе в имении семьи Кузьбожевых в Пезмоге. Между прочим, часть листовок с воззванием была напечатана в переводе на коми язык. Листовки расклеивали и разбрасывали в Усть-Сысольске, в запечатанных конвертах отправляли по почте в села уезда. В антиправительственной акции участвовал и Алексей Мартюшев, который, по его словам, «очень усердно законвертировал это воззвание и рассылал по уезду».

Полиция в конце концов раскрыла и конфисковала «подпольную типографию» и склад литературы в Пезмоге, у сторонников кадетов произвели обыски. «Несколько раз полиция делала на моей квартире обыски, но я оказался осторожнее А.Н.Вешнякова, который за эту же работу саживался в тюрьму», – вспоминал Мартюшев. Согласно автобиографии, «после начавшейся реакции и разгона «крамольного состава» земской управы» в 1908 году он вернулся в Щугор и поступил на привычную службу волостным писарем.

Судя по всему, за Мартюшевым установили негласный надзор. «За несколько слов, сказанных на сходе о бесчинстве и произволе полиции», по доносу урядника он был арестован на три месяца и помещен в усть-сысольскую тюрьму. Правда, уже через две недели был выпущен «со строгим

Здание Усть-Сысольской земской управы, в которой служил А.М. Мартюшев.

чала в Усть-Кожве, потом в Мохче и, наконец, волостным писарем у себя в Щугоре. Писарем он стал и на военной службе. В 1895 году Мартюшева определили в Управление усть-сысольского воинского начальника, а затем перевели на Кавказ, в окружное инженерное управление в Тифлисе.

Сторонник либеральных реформ

По возвращении с военной службы в 1900 году Алексей Мартюшев устроился конторщиком в шведскую лесопромышленную фирму «Альфред Аидбек и К°» в Троицко-Печорске. В том же году его выбрали членом уездной земской управы и «заступающим место председателя» управы. На земской службе Мартюшев много внимания уделял организации просвещения местного населения, приложил немало сил для того, чтобы были учреждены фельдшерские и учительские стипендии для каждой волости.

Основным занятием Мартюшева на земской службе было изучение кустарных промыслов, существовавших в Усть-Сысольском уезде. Он был представителем земства и печорских волостей на Ирбитской ярмарке, разрабатывал проект брусяно-точильного

автобиографии. – Кроме политических ссыльных, каких-либо кружков или политических партий у местных граждан в Усть-Сысольске, видимо, не было, но сочувствующих обновлению государственного строя – было». В автобиографии, написанной уже после окончательной победы большевистского режима, Мартюшев о своих политических пристрастиях по понятным причинам сообщал весьма уклончиво.

На самом деле политические «кружки» в Усть-Сысольске были. В их числе – группа сторонников Конституционно-демократической партии (кадетов). Образовалась она в конце 1905 года по инициативе учителя Алексея Николаевича Вешнякова. В эту группу входили представители коми интеллигенции – учителя, земские служащие. Одним из активистов этой группы был известный в крае экономист, статистик и публицист Василий Филиппович Попов. Видимо, под влиянием Вешнякова и Попова сторонником кадетов стал и Алексей Мартюшев. Он, хотя и не вступал в партию, безусловно приветствовал те преобразования, которые она предлагала: установление в России конституционной монархии, свободы собраний, вероисповедания, печати, развитие местного самоуправления и другие либеральные реформы. В период выборов в I Государственную

внушением больше не заниматься крамольными делами, но все же, как политически неблагонадежный, от службы был отстранен и занимался одним своим хозяйством».

На волне революции

С началом Первой мировой войны 40-летний Алексей Мартюшев был призван в армию. По возрасту он попал в ополченскую часть. В октябре 1914 года оказался на фронте, принял участие в тяжелых боях на Северо-Западном фронте у рек Бзура и Равка. «Раз был контужен, несколько раз приходилось с окопов отбивать атаку немцев, но самому в открытую атаку ходить не приходилось», – вспоминал он. В июне 1915 года ополченцев перебросили на Рижский фронт, а в августе 1915 года «стариков, переваливших 40 лет», отправили в Петроград на караульную службу, где «потекла скучная, нудная жизнь на окраине города в повседневно заведывании всем ротным хозяйством и обучении присылаемых в роту серых бородачей, ратников старших возрастов».

Февральскую революцию 1917 года Мартюшев встретил с воодушевлением. «Хотя сам я почти не разбирался в разных политических программах, но горячо мог клеймить полицейский монархический строй, говорить о бесцельности продолжения войны, – вспоминал он. – Этого было вполне достаточно, чтобы заслужить у своих солдат полный авторитет и доверие. Выбранный ротой, 2 марта уже заседал в Таврическом дворце как член Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов».

В составе воинских частей, дислоцировавшихся в Петрограде, было немало солдат из Коми края. Мартюшев стал одним из организаторов собрания 176 коми солдат Петроградского гарнизона, участники которого признали необходимым поддержать Временное правительство. В резолюции собрания, принятой, скорее всего, под влиянием Мартюшева, признавалась наиболее желательной формой правления в России демократическая республика. Солдаты поддержали созыв Учредительного собрания и даже рекомендовали для выборов в него кандидатуру «товарища нашего, солдата Алексея Макаровича Мартюшева как стойкого защитника интересов трудящегося крестьянства. В искренности его демократических убеждений мы в достаточной степени успели убедиться за время совместной почти в течение трех лет службы, как в

Президиум Общества изучения Коми края. Усть-Сысольск. 1926 г. А.М. Мартюшев сидит справа первый.

боевой обстановке на фронте, так и в тыловой жизни...».

В апреле 1917 года вышло распоряжение об увольнении солдат, достигших 43 лет. Алексея Мартюшева демобилизовали, он вернулся в Усть-Сысольск.

В «Обществе обновления»

В Усть-Сысольске Мартюшев вновь сошелся со своими давними друзьями и единомышленниками Вешняковым и Поповым. Вместе они стали инициаторами создания «Общества обновления местной жизни крестьянского и трудового населения Усть-Сысольского уезда». В автобиографии Мартюшев лаконично и с долей скепсиса оценивал деятельность «обновленцев»: «О придании обществу какой-либо партийной физиономии не было и речи... Общество наше оказалось мертворожденным. Записалось десятка два членов самых разношерстных, сделали два-три собрания, выпустили два листка своих «Известий», а месяца через два забыли о существовании общества, забыли даже мы сами, организаторы».

Между тем первоначально «Общество обновления» создавалось именно как «Партия обновления». В нее записалось около 30 человек из числа уездной интеллигенции. Среди них были люди с разными политическими убеждениями – эсеровскими, кадетскими, социал-демократическими. Среди них был, например, Степан

Осипович Латкин – будущий «главный враг советской власти в Коми крае», расстрелянный в 1926 году и реабилитированный Прокуратурой Коми в 2021 году.

Выступала «Партия обновления» за «пробуждение трудового населения Усть-Сысольского уезда к сознательной общественно-политической жизни и активное его участие в местных органах самоуправления», дабы «взять на себя руководящую роль и господствующее положение во всех организациях и учреждениях». Но именно разнообразие и порой противоположность взглядов ее членов уже вскоре привели к тому, что партию решили все-таки назвать «Обществом обновления».

Отделения «Общества обновления» появились в ряде крупных волостей уезда. «Обновленцы» стали издавать свою газету «Известия Общества обновления местной жизни крестьянского и трудового населения Усть-Сысольского уезда». Хотя летом 1917 года вышло всего три номера «Известий», именно эту газету, а не «Зырянскую жизнь», можно считать первой в Коми крае.

«Общество обновления» просуществовало до октября 1917 года и взяло на себя «руководящую роль» так и не смогло. Революционные события породили в уезде вакуум власти. Заполнить его пытались земские деятели. В конце лета – начале осени прошли выборы гласных в уездное земство. Алексея Мартюшева избрали земским гласным. Но взять управление уездом в свои руки земцам не удалось:

А.М. Мартюшев в Усть-Сысольске.
Дата снимка неизвестна.

в Петрограде грянула Октябрьская революция с ее лозунгом «Вся власть – Советам!».

Во главе уездной власти

Учредительный съезд Советов в Усть-Сысольске состоялся 17 января 1918 года. Это был странный съезд: в нем приняли участие не только сторонники советской власти, но и ее противники. Преобладали эсеры и кадеты, большевики были в явном меньшинстве. Необходимо было найти кандидата на пост председателя Совета, который бы устроил всех. Выбор пал на беспартийного Алексея Мартюшева, человека из народа, грамотного, имевшего опыт общественно-политической работы. За него и проголосовали.

В Усть-Сысольский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов – высший орган власти в уезде – избрали 56 человек. На следующий после съезда день организационное собрание Совета избрало Мартюшева председателем исполкома, то есть фактически первым лицом новой советской власти в уезде.

Должность председателя уездного исполкома заставила Мартюшева погрузиться в административно-хозяйственные дела. В первую очередь необходимо было решать проблему продовольственного обеспечения населения. Здесь приходилось делать и непопулярные шаги, хотя Мартюшев старался по возможности избегать

крутых мер, способных в это сложное время вызвать обострение социальной напряженности и привести к острым конфликтам. Например, руководимый им исполком уездного Совета выступил против организации продотрядов для насильственного изъятия хлеба у крестьян. Проблемой была и организация работы новых органов управления в уезде, поскольку чиновничьего опыта у членов исполкома не было.

Еще одной проблемой для председателя уездного исполкома стала зависимость от центральной власти. Мартюшев оказывался между молотом и наковальней. Бесконечные декреты и распоряжения большевистского руководства часто шли вразрез с интересами края, как их представлял уездный Совет. В таких случаях исполком мог проявить и строптивость. Когда в июне 1918 года вышел декрет ВЦИК о создании комитетов бедноты, уездная власть в Усть-Сысольске создавать комбеды не стала.

«Под давлением силы и насилия»

Большой резонанс в уезде вызвали волнения в имении Кузьбожевых в местечке Човью. В июне 1918 года спор по вопросу о национализации находившихся там земельных владений Кузьбожевых вызвал кровавые столкновения. Уездный исполком во главе с Мартюшевым принял сторону хозяев земель, которые по тогдашнему закону имели право оставить их за собой в «постоянное трудовое пользование».

В это время большевики во главе с военным комендантом уезда Степаном Ларионовым и начальником милиции Иваном Андриановым совершили в Усть-Сысольске, по сути, «военный переворот». Мартюшев и еще трое членов исполкома были отстранены от должностей, их места заняли большевики. Покидая должность, 17 июня 1918 года А.М. Мартюшев на прощание заявил: «Отстаивать свое право и продолжать службу под дулом направленного на меня револьвера я, конечно, не могу. Я слагаю с себя нравственную ответственность за всякие нежелательные для населения уезда явления, могущие произойти... Я ушел под давлением силы и насилия... В своей деятельности я руководствовался, когда уезд поставил меня во главе исполкома, постановлениями съезда и писаными нормами прав человека и гражданина. Теперь, когда говорят, что никаких норм, никаких законов не нужно, и что всякая кучка никем не уполномоченных людей может явочным порядком в любое время удалить со службы представителей своего уез-

да, – я уже вижу, что в стране наступает анархия со всеми разрушительными последствиями».

«Советский правозащитник»

После этих событий Алексей Мартюшев, опасаясь ареста, уехал в Пермь. Оттуда в составе продовольственной экспедиции отправился на Печору, где шла гражданская война, побывав в Усть-Цильме и Троицко-Печорске. Оставив в конце концов экспедицию, перебрался в Вологду, поступив на работу в губернский продовольственный комитет. Прослужив полгода, перешел в кустарный отдел Северосоюза – Вологодского губернского союза северных кооперативов. В июле 1919 года Мартюшев после года скитаний вновь оказался в Усть-Сысольске, куда прибыл по командировке Северосоюза. Можно предположить, что к этому времени угроза репрессий со стороны большевистской власти миновала, поскольку Мартюшев возвращаться в Вологду не стал и был избран председателем Усть-Сысольского союза кооперативов. Тогда же до Алексея Макаровича дошла трагическая весть: его брата Алексея с двумя сыновьями расстреляли в Щугоре белые. Случилась и перемена в личной жизни. Он расторг брак с женой, находившейся в Троицко-Печорске, и вскоре женился вновь.

К семейной истории Алексея Макаровича мы еще вернемся. А пока отметим, что в Усть-Сысольске ему пришлось сменить несколько мест работы. Был заместителем председателя уездного Совнархоза, председателем профсоюза совторгслужащих, сотрудником в Зырянском торговом товариществе, в облфинотделе, в облплане...

Заслуживает отдельного внимания и еще одна сторона деятельности Мартюшева. С 1920 по 1924 год он состоял в коллегии защитников. «Вступив в эту коллегию, советское право усваивал отнюдь не хуже других, – писал он. – Почти все 100 % дел в народных судах выигрывал. Дела, рассматривавшиеся при моем участии в областном суде, кончались если не здесь, то в Верховном суде на 60 % так, как я толковал. В выступлениях своих ни разу не получал замечания от председателей суда о том, что распространяюсь не на ту тему или говорю не так, как надлежит советскому правозащитнику».

В 1923 году Мартюшев, по сведениям И. Жеребцова, выступал защитником на процессе об усть-сысольском

Стефановском соборе. В 1923 году власти закрыли собор. 16 членов церковного совета, выступивших против закрытия храма, оказались под судом. 11 из них были оправданы, 5 приговорены к различным срокам заключения. Мартюшев опротестовал приговор в Верховном суде РСФСР, и дело вернуло на повторное разбирательство. Осужденных выпустили, воспользовавшись амнистией, Стефановский собор в 1924 году возвратили верующим (в 1929 году, правда, храм вновь закрыли, а в 1932 году разрушили полностью).

После выигранного дела о соборе Алексей Мартюшев по решению облисполкома был выведен из коллегии защитников и, по его словам, оказался «бессрочно ограничен в правах».

В обстановке нетерпимости

«В настоящее время вплотную, пожалуй, подошел к старости... С каждым годом становлюсь таким, как будто от всякой общественной жизни ухожу

все дальше и дальше. Додумался уже до того, что решил обосноваться изолированным от всех хуторским хозяйством в лесу и заняться, может быть, разведением цыплят», – писал Алексей Макарович в 1926 году.

До разведения цыплят дело, конечно, не дошло. В середине 1920-х годов Мартюшев занимался краеведением, стал одним из активных членов Общества изучения Коми края, печатался в журналах «Комиму» и «Записки ОИКК». Он публиковал работы экономического характера: о земледелии и землеустройстве, о брусяно-точильном промысле на Печоре, о проблемах и развитии транспорта. Кстати, написал специальную статью о возможности создания крупного морского порта в устье реки Индиги – этот проект реализуется ныне, спустя 100 лет. Ряд статей Мартюшев посвятил истории коми народа. Вместе с другими авторами выступал против включения Коми области в Северный край.

К мнению интеллигенции, однако, власти уже не прислушивались. В Коми, как и по всей стране, складывалась обстановка нетерпимости к инакомыслию, началась кампания по обличению «контрреволюционеров» и «буржуазных националистов». Эта обстановка

заставила Мартюшева в марте 1928 года написать своего рода покаянное письмо в газету «Югд туй». В нем Алексей Макарович разъяснял, что хотя и был в 1917 году по взглядам близок к социалистам-революционерам, но эсером не являлся. «В данное время я убедился, что единственным защитником пролетариата и трудового крестьянства является ВКП(б) и только она может привести пролетариат к социализму», – заверял он.

Письмо в газету не помогло, за Мартюшевым прочно закрепился ярлык политически неблагонадежного. «Первый председатель кулацкого уисполкома», «активный белобандит», «один из главарей буржуазно-националистического движения» – чего только не приходилось читать о себе Алексею Макаровичу! Ничего хорошего это не предвещало.

В мае 1931 года Общество изучения Коми края прекратило свое существование. В начале 1930-х годов начались массовые репрессии против коми интеллигенции. Были арестованы и коллеги Мартюшева по ОИКК Дмитрий Батиев, Алексей Чеусов, Николай Со-снин.

До последнего времени в исторической публицистике утверждалось,

Большая семья. В центре А.М. Мартюшев и его супруга Александра Георгиевна. Москва, предположительно 1934 г.

что был арестован и сам Мартюшев. О дальнейшей его судьбе сведений не было, предполагалось, что он умер в лагере. Но это оказалось ошибочной версией.

Приемный «деда»

Возможно, дальнейшая судьба Алексея Мартюшева так бы и оставалась непроясненной, если бы не Виктор Михайлович Каслин, известный московский физик-лазерщик. Заинтересовавшись на склоне лет своей родословной, он стал собирать сведения об Алексее Макаровиче Мартюшеве, который приходился ему приемным дедом, связался с сыктывкарскими историками, приехал в столицу Коми на краеведческую конференцию «Родословные чтения» в 2016 году. Так выяснилось, что Мартюшеву удалось избежать ареста. В 1933 или 1934 году он с семьей переехал в Москву. «Чтобы спастись, надо перебраться туда, где очень много народу и где вас не знают», – говорил своим домочадцам Алексей Макарович.

Семейная история Алексея Мартюшева удивительна. Первой его женой была Анастасия Ефимовна Бажукова, крестьянка из Троицко-Печорска. У них родилась дочь, которая умерла в младенчестве. Брак распался в 1919 году. Вскоре в Усть-Сысольске Алексей Макарович взял в жены многодетную вдову Александру Георгиевну Старцеву. Вот что рассказал Виктор Каслин сыктывкарскому историку Елене Боле:

«Вся наша большая семья – мама, тети, дяди, кузены – была очень дружная. Моя бабушка по матери Александра Георгиевна Тентюкова (1878–1952, по первому браку – Старцева, по второму – Мартюшева) была единственной дочерью Георгия (Егора) Михайловича Тентюкова и Марии Александровны Клыковой. Егор Михайлович был в начале XX века городским головой Усть-Сысольска. Все дети бабушки, а их было 10 человек, были от ее первого брака с Павлом Михайловичем Старцевым. Но он рано умер от чахотки. После смерти первого мужа, в 1919 году вышла замуж за Мартюшева Алексея Макаровича. И практически все воспитание детей Александры Георгиевны легло на плечи их отчима. Алексей Макарович оказался очень заботливым отцом. Все его любовно называли «дедой». Он воспитал шестерых оставшихся в живых детей, перевез всех в Москву».

Большая семья была очень дружной. Во многом это было и заслугой приемного деда. Именно благодаря его заботам все дети Александры Георгиевны, кроме дочери Маруси,

■ Виктор Михайлович Каслин – внук Алексея Макаровича Мартюшева, ученый с мировым именем, физик-лазерщик, автор более 100 научных трудов и изобретений. Лауреат многих научных конкурсов, обладатель медалей ВДНХ за разработку уникальных лазеров, он был разносторонним человеком, 37 лет руководил известным в Москве Клубом камерной музыки Физического института РАН. К сожалению, 2 февраля 2024 года он ушел из жизни...

получили высшее образование. Помимо детей жены, «деда» взял на попечение племянницу, дочь расстрелянного брата, и она тоже получила образование с его помощью, стала учителем.

Cogito ergo sum

Как удалось Мартюшеву устроить себя и семью в Москве, чем он был занят на склоне лет помимо домашних хлопот? На эти вопросы, увы, у нас нет ответа. Можно только с уверенностью сказать, что его, как и в прежние годы, живо интересовало все, что происходило в стране.

Еще в автобиографии Мартюшев отмечал, что у него «с молодости выработался какой-то критический склад ума, очевидно, от того, что с детства пробивался только собственными силами». Вполне возможно, что он писал какие-то заметки на злобу дня – не для публикации, а для себя, в стол, следуя декартовскому *cogito ergo sum* – «я мыслю, следовательно, я существую». Свидетельство тому – сохранившаяся в семейном архиве рукопись, которую Мартюшев озаглавил «К годовщине войны». Он писал эти заметки в июне 1942 года, когда обстановка на фронтах еще не внушала советским гражданам оптимизма. Нависала угроза сдачи Севастополя, вопрос об открытии второго фронта еще только обсуждался. «Переживаем время тяжелое, – писал Алексей Макарович. – Жестокая война продолжается вот уже целый год и, как говорится, ни конца, ни краю ей еще не видать. Слезы и слезы в каждом доме, в каждом семействе. Отец, брат, муж, сын – кто-нибудь да убит, ранен, пропал без вести»...

За скупыми сводками Совинформбюро, подцензурными сообщениями советских газет Мартюшев пытался понять истинное положение дел на фронте, размышлял над причинами войны, историей Германии, над «немецкой натурой». О Гитлере, например, писал: «Только сумасшедший мог

бы залезть до Моздока и Сталинграда, встречая упорное сопротивление и растягивая свои коммуникации по чужой стране на тысячи километров в то время, когда за его спиной стоят вооруженные до зубов англичане и американцы, готовые в любую минуту всадить немцам в спину нож. Нормальный человек этого ножа боялся бы несомненно».

Мартюшев понимал, что его заметки – это «блуждающие мысли», «вольные суждения», которые могут отходить от истины. Но даже в годы войны, когда рефлексия казалась неуместной, он оставался верен либеральным ценностям, усвоенным в молодости, и с горечью отмечал: «Русскому гражданину – а гражданами мы называем друг друга вот уже 25 лет – видимо, не велено знать ничего, что происходит для определения ближайшей участи самой России. Будь, друг любезный, самым обычным обывателем, знай только то, что ты делаешь вокруг себя для своего обывательского прозябания, да исполняй все, что тебе приказывают. На большее не претендуй. Это не твоего ума дело».

Спустя полгода после написания этих строк, 10 января 1943 года, Алексея Мартюшева не стало. Только спустя 80 лет его потомки с помощью активистов Коми землячества в Москве установили место его захоронения – 17-й участок на Пятницком кладбище. Саму могилу найти не удалось.

Данью памяти Алексея Макаровича станет сборник его статей и очерков, который готовится к изданию в Институте истории, языка и литературы Коми научного центра. Ожидается, что эта книга выйдет в свет нынешней весной в серии «Научное наследие».

Евгений ВЛАДИМИРОВ

Благодарим ученого секретаря Национального музея РК В.А. Сову и директора ИЯЛИ Коми научного центра УрО РАН И.Л. Жеребцова за помощь в подготовке этой публикации.

